

Отрывок из другого послания к царю находится в формулярной части сборника ГПБ, собр. Петербургской духовной академии, № 430, второй половины XVI в., на л. 43 об. Неясно, какой именно царь мог первоначально подразумеваться в послании, но присутствие отрывка из послания к царю в данном формулярнике вполне естественно, так как целый ряд посланий формулярника посвящен борьбе с врагами Руси — с «неверными».

Оба отрывка из посланий к царям текстуально друг от друга не зависят, но композиционно полностью сходны, вплоть до отдельных выражений. Начинаются оба отрывка сопоставлением царя с Владимиром, внуком Игоревым, сыном Святослава. Затем говорят о святом крещении Руси, процветании православия с тех пор и расширении русского царства по морям и островам. Затем касаются борьбы с татарами: так, во втором отрывке царя восхваляют за расширение православия «по улисом» (улусам) и «избавление языческаго нашествия». Наконец, оба текста, упомянув об изгнании врагов Руси, заключаются похвалой силе и мудрости власти царя.

Интересно, что обнаруживается еще один отрывок XVI в. из послания царю, повторяющий сходные темы и формулы. Это отрывок из «послания» турецкого султана к Ивану Грозному, приводимый в «Казанской истории»: «О сем же паче великий салтан турский похвалная написа ему сице: „Воистинну ты еси самодержец и царь мудрый, верный и волный божий слуга. Удивляет бо нас и ужасает превеликая твоя власть, и слава, и огненная твоя хоругв прогоняет и поплоняет воздвижующихся. Уже отныне вси боятся орды наши, на твоя пределы наступати не смеют“».²

Подобное сходство наводит на предположение, что в XVI в. на Руси существовала какая-то литературная норма для посланий, восхвалявших царя за успешную борьбу с татарами, норма, которая, возможно, была частью традиции антитатарских и антитурецких произведений русской и славянских литератур XV—XVII вв.³

* *
*

Послания о несчастьях, бедах, страданиях и горестях людей охотно используются в эпистолярных сборниках, оживляя, в частности, однообразно-приветственные материалы формулярников и письмовников. Обычно используются послания о несчастьях личного характера, чаще всего, пожалуй, письма сосланных, опальных, постригшихся в монастыри.⁴

Но встречаются, хотя и редко, отрывки из анонимных произведений об общегосударственных бедах. Так, в письмовнике первой четверти

В. Е. Сыроечковский. Мухаммед-Герай и его вассалы. — Ученые записки Московского гос. университета, вып. 61. М., 1940, стр. 5—7.

² Казанская история. Подготовка текста, вступительная статья и примечания Г. Н. Моисеевой. М.—Л., 1954, стр. 73. Ср. «Похвалу царю» (там же, стр. 175—176).

³ Об антитурецкой теме в литературах см.: И. Н. Голенищев-Кутузов. Итальянское возрождение и славянские литературы XV—XVI вв. М., 1963, стр. 57—58, 109, 124, 154, 178, 190, 308, 318—320 и др.

⁴ Одним из интереснейших среди посланий этого типа является послание неизвестного эмигранта к новгородскому архиепископу Макарию 1526—1542 гг., изученное В. Ф. Ржигой и А. А. Зминым. См.: В. Ржига. К вопросу о западном влиянии в русской литературе первой половины XVI в. — В кн.: Юбилейный збірник на пошану акад. М. С. Грушевського, т. 2. Київ, 1928, стр. 231—236. А. А. Змиин. Общественно-политические взгляды Федора Карпова. — ТОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 170—172.